

НИИ Ядерной Физики
имени Д.В. Скобельцына

Б.И. ГОРЯЧЕВ

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕЙТРИННЫХ
СОБЫТИЙ ОТ ВСПЫШКИ SN1987A В
ЧЕРЕНКОВСКИХ ДЕТЕКТОРАХ: ОЦЕНКА
МАССЫ ЭЛЕКТРОННОГО АНТИНЕЙТРИНО**

Препринт НИИЯФ МГУ 2005/786

Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ им. Д.В. СКОБЕЛЬЦЫНА

Б.И. ГОРЯЧЕВ

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕЙТРИННЫХ
СОБЫТИЙ ОТ ВСПЫШКИ $SN1987A$ В ЧЕРЕНКОВСКИХ
ДЕТЕКТОРАХ: ОЦЕНКА МАССЫ ЭЛЕКТРОННОГО
АНТИНЕЙТРИНО**

Препринт НИИЯФ МГУ 2005/786

УДК 539.123.612.3
ББК 22.328
Г71

B.I. Goryachev

e-mail: big@srdlan.npi.msu.su

Statistic analysis of neutrino events from the burst *SN1987A* in Cherenkov detectors: evaluation of the electron antineutrino mass.

Preprint INPH MSU 2005/786

Abstract

The method of the statistic sample moments was used for analysis of the neutrino events from the burst *SN1987A* in Cherenkov detectors. Comparison of the analysis results with the predictions of the current model of stellar-core collapse allows to evaluate the electron antineutrino mass as $20 \pm 9 \text{ eV}/c^2$.

Горячев Б.И.

Статистический анализ нейтринных событий от вспышки *SN1987A* в черенковских детекторах: оценка массы электронного антинейтрино

Препринт НИИЯФ МГУ 2005/786

Аннотация

Для анализа нейтринных событий от вспышки *SN1987A* в черенковских детекторах использован метод выборочных статистических моментов. Сравнение результатов анализа с предсказаниями современной модели коллапса звёздных ядер позволяет оценить массу электронного антинейтрино как $20 \pm 9 \text{ эВ}/c^2$.

© Горячев Б.И., 2005
© НИИЯФ МГУ, 2005

Наблюдение нейтринной вспышки от сверхновой *SN1987A* дало ценную информацию по астрофизике звездных коллапсов и физике нейтрино. Эта информация в значительной мере была получена с помощью черенковских водных детекторов *Kamiokande II (KII)* [1] и *Irvine-Michigan-Brookhaven (IMB)* [2] коллаборациями.

За два десятилетия до вспышки Г.Т. Зацепин [3] указал на возможность оценки массы регистрируемых детекторами нейтрино, принимая во внимание, что расстояние d от источника до детектора массивное нейтрино с энергией покоя E_0 и полной энергией E пролетает за время

$$t_{sd} = \frac{d}{c} \left(1 + \frac{1}{2} E_0^2 / E^2 \right), \quad (1)$$

где c – скорость света. Начиная с 1987 года оценке E_0 было посвящено большое число работ, в которых, как правило, сравнивались параметры отдельных нейтринных событий – E и время регистрации нейтрино t_d . Такой анализ связан с большой неопределенностью, возникающей из-за конечной длительности нейтринной вспышки.

Сформировалось мнение, что результаты наблюдений согласуются с нулевой массой нейтрино или позволяют оценить только её верхнюю границу. Причины такого неоправданного скептицизма обсуждаются в приложении.

В настоящем сообщении оценивается масса электронного антинейтрино $\bar{\nu}_e$ путем сравнения низших эмпирических выборочных центральных моментов функции распределения $F(E,t)$ источника и аналогичных моментов этой функции, предсказываемых современной теоретической моделью [4]. Эмпирические моменты $F(E,t)$ зависят от предполагаемой величины E_0 поскольку $t_d = t + t_{sd}$, где t – момент испускания $\bar{\nu}_e$ в источнике. Энергия E нейтрино при его движении от источника до детектора, как обычно, считается неизменной.

Функция распределения на расстоянии d от источника

$$F_d(t_d, E) = \int_0^{\infty} \delta(t_d - t - t_{sd}) F(t, E) dt, \quad (2)$$

где нулевой отсчет времени t соответствует началу испускания $\bar{\nu}_e$. Рассматривая конкретный детектор, удобно нормировать $F(t,E)$ в (2) к единице в области $0 < t < \infty$ и $E_c \leq E < \infty$. Здесь E_c означает энергетический порог регистрации $\bar{\nu}_e$ в данном детекторе.

Чтобы выборочные эмпирические моменты $F(E,t)$ можно было сравнивать с теоретическими, все эмпирические моменты вычислялись с весовыми коэффициентами a .

Для i -го события в выборке из n событий

$$a_i = E_i^{-2} f_i^{-1}(E_+) \left(n^{-1} \sum_{i=1}^n E_i^{-2} \cdot f_i^{-1}(E_+) \right)^{-1}. \quad (3)$$

Такая структура a_i соответствует процессу обратного β - распада

$$\bar{\nu}_e + p = n + e^+, \quad (4)$$

который, как считается, ответственен за регистрацию $\bar{\nu}_e$ в черенковских детекторах. Действительно, процесс (4) в 15-20 раз вероятнее конкурирующего процесса рассеяния нейтрино (всех типов) на электронах. Кроме того, именно (4) позволяет согласовать энергию нейтрино и количество событий, наблюдавшихся в [1,2], с предсказаниями теоретических моделей коллапсов звёздных коров.

Формула (3) учитывает квадратичный рост сечения захвата (4) с энергией E и вероятность регистрации $f(E_+)$ позитрона энергии E_+ в детекторе (в расчетах были использованы данные *KII* и *IMB* коллабораций, приведенные в [5]).

Связь между E и E_+ обычно выражают формулой

$$E = E_+ + 1.3 \text{ МэВ} \quad (5)$$

В настоящей работе использовалось более точное соотношение [6], учитывающее небольшую поправку на энергию отдачи нейтрона. Однако в случае $E_+ > E_c$ выражение (5) достаточно точно и для процесса (4) нет необходимости привлекать информацию об угловом распределении позитронных треков в детекторах.

Если рассматривать упругое рассеяние нейтрино на электронах, такую (весьма неточную) информацию использовать необходимо.

Расстояние до *SN1987A*, вероятно, составляет 55 ± 15 Крс [6]. Чтобы получить консервативную оценку, минимизирующую величину E_0 , было выбрано значение $d = 70$ Крс.

При проведении статистического анализа нейтринных событий важно, чтобы все они вызывались захватом $\bar{\nu}_e$ (4). Согласно оценкам авторов [1, 2] темп счета фоновых импульсов за 10 сек составлял ~ 0.2 (*KII*) и ~ 0.8 (*IMB*). В *IMB* одно событие было изъято авторами как фоновое. Все оставшиеся 8 событий рассматривались в нашем анализе. Из одиннадцати событий, представленных *KII*, событие №3 имеет величину $E_+ = 7.5 \pm 2.0$ МэВ, что по существу совпадает с энергетическим порогом детектора *KII*. Это событие с

большой вероятностью может рассматриваться в качестве фонового и не учитывалось в расчётах. Таким образом, в качестве исходных данных имелись две статистические выборки событий (E, t_d) , одна объемом $n=10$ (KII), а другая – $n=8$ (IMB). Каждая выборка имеет в качестве генеральной совокупности свою функцию $F(E, t; E_0)$, поскольку величины E_0 для рассматриваемых детекторов существенно различаются.

Для каждого из предполагаемых значений E_0 согласно (1) по данным для рассматриваемого детектора величинам t_d находились значения t_i , что давало выборку из n событий (E_i, t_i) , характеризующую функцию распределения $F(E, t; E_0)$ источника. Рассчитывались выборочная дисперсия $D(t)$ и коэффициенты корреляции $Q(E, t)$ и $Q(E^{-2}, t)$. Полученные зависимости этих величин от E_0 представлены на рис. 1 и 2. Заметим, что указанные выборочные моменты инвариантны по отношению к временному сдвигу. Это существенно для решаемой здесь задачи и даёт возможность сравнивать результаты, полученные на детекторах несинхронизированных во времени.

Подчеркнем, что обсуждаемые функции не зависят от астрофизической модели (за исключением предположения о реализации процесса захвата (4)).

Как видно из рисунков, кривые $D(t)$ имеют минимум.

Можно ли положение минимума по шкале E_0 связать с искомым значением массы $\bar{V}_e$?

Рассмотрим связь между $D(t)$ с одной стороны и $Q(E^{-2}, t)$, $Q(E, t)$ – с другой.

Базируясь на (2), можно показать, что

$$D(t) = D(t_d) - \frac{1}{4} d^2 c^{-2} \cdot D(E^{-2}) E_0^4 - dc^{-1} \cdot Q(E^{-2}, t) \cdot S(E^{-2}) \cdot S(t) \cdot E_0^2 \quad (6)$$

где $S(t)$ и $S(E^{-2})$ средние квадратичные отклонения величин t и E^{-2} .

Первое слагаемое в (6) есть дисперсия наблюдаемых значений t_d (она совпадает с $D(t)$ при $E_0=0$), второе – пропорционально дисперсии величин E^{-2} , в третьем слагаемом $Q(E^{-2}, t)$ есть коэффициент корреляции переменных t и E^{-2} .

Если в (6) используются выборочные значения статистических моментов, формула (6) даёт точно те же величины $D(t)$, что и изложенный выше прямой метод.

Выражение (6) позволяет понять ход кривой $D(t)$ в зависимости от E_0 . При малых значениях E_0 два последних слагаемых отрицательны ($Q(E^{-2}, t) > 0$). С ростом E_0 последнее слагаемое становится положительным, так как начинает выполняться неравенство $Q(E^{-2}, t) < 0$. Вычисления

показывают, что минимум в рассматриваемой кривой точно соответствует значению E_0 , где $Q(E^{-2}, t)$ меняет знак. Сказанное выше иллюстрируется рис. 1 и 2. Из рисунков видно также, что стандартный коэффициент корреляции $Q(E, t)$ изменяет свой знак примерно в том же месте, что и $Q(E^{-2}, t)$. Математическое моделирование показывает, что наиболее устойчивой к случайным флуктуациям из трех функций ($D(t)$, $Q(E^{-2}, t)$, и $Q(E, t)$) является $Q(E, t)$.

Как видно из рис. 1 и 2, отвечающие непосредственным наблюдениям функции $Q(E, t_d)$ по модулю либо близки к единице (IMB), либо одного с ней порядка (KII), т.е. имеет место явная корреляция « $E-t_d$ ». Функция $Q(E, t_d)$ характеризует $Q(E, t)$ вблизи детектора. Информацию о $Q(E, t)$ вблизи источника могут дать лишь современные астрофизические модели коллапсирующих звездных коров.

Для расчета усредненного по нейтринной вспышке коэффициента корреляции $\langle Q(E, t) \rangle$ были использованы результаты работы [4]. В этой работе совместно численно решались уравнения гидродинамики (в рамках общей теории относительности) и уравнения многогруппового (по энергиям) переноса нейтрино с учетом всех типов нейтрино и антинейтрино. В [4] представлены, в частности, необходимые для расчета $Q(E, t)$ светимость для $\bar{\nu}_e$ и средняя мгновенная (при $t=const$) энергия $\bar{E}_e$ как функции времени.

На стадии охлаждения кора ($t \gtrsim 1.2$ сек), в согласии с графическими данными [4], предполагалось экспоненциальное во времени уменьшение температуры нейтриносферы с постоянной времени $\tau_T = 5.6$ сек.

Мгновенные энергетические спектры $\bar{\nu}_e$ аппроксимировались распределением Ферми-Дирака (Ф-Д). Такие спектры, рассчитанные в [4], отличны от Ф-Д. Они демонстрируют более быстрое падение в области высоких энергий $\bar{\nu}_e$. Один из вариантов расчета использовал модельные энергетические спектры $\bar{\nu}_e$ с такой же особенностью при высоких энергиях [7].

Результирующие значения $\langle Q(E, t) \rangle$ отличаются при этом менее, чем на 10%. Это, вероятно, обусловлено тем, что в расчетах фиксировались средние мгновенные энергии $\bar{E}_e$ согласно данным [4].

Для вычисления модельной теоретической величины $\langle Q(E, t) \rangle$ в том же духе, что и выборочных эмпирических значений $Q(E, t)$, использовался следующий подход. Методом Монте-Карло разыгрывались величины E_i и t_i

чтобы образовать выборки объемом n (как правило, эти объемы совпадали с эмпирическими). Далее для каждой k -ой выборки вычислялось значение $\langle Q(E,t) \rangle_k$, и затем проводилось усреднение по k ($k_{max}=500$). Полученные полосы значений $\langle Q(E,t) \rangle$, ограниченные точечными прямыми, как результат варьирования энергетических спектров $\bar{V}_e$ и объемов n , представлены на рис. 1 и 2. Из рисунков видно, что модуль $\langle Q(E,t) \rangle$ много меньше единицы, т.е. в среднем уровень « $E-t$ » корреляции в нейтринной вспышке мал. Это обусловлено большой ролью фазы аккреции в ходе гравитационного коллапса звёздного ко́ра. На стадии аккреции, характеризующейся положительным знаком $Q(E,t)$, для коров с массой $\approx 2M_\odot$ испускается больше половины $\bar{V}_e$ [4, 5].

Фазе охлаждения присущи отрицательные значения $Q(E,t)$. Таким образом при вычислении $\langle Q(E,t) \rangle$ обе фазы как бы компенсируют друг друга. Высокий энергетический порог регистрации нейтрино E_c повышает роль фазы аккреции, т.к. в этой фазе испускаются более энергичные $\bar{V}_e$. В расчетах использовались значения $E_c=20$ МэВ (*IMB*) и $E_c=8$ МэВ (*KII*). Отсюда понятен положительный зазор между величинами $Q(E,t)$ для *IMB* с одной стороны и *KII* с другой (см. рис. 1 и 2). Большие по модулю и отрицательные по знаку разности ($Q(E,t_d) - \langle Q(E,t) \rangle$), характеризующие нейтринные события в двух детекторах, приводят к мысли, что наблюдаемые коэффициенты корреляции $Q(E,t_d)$ связаны в основном с эффектом запаздывания менее энергичных нейтрино согласно (1), т.е. свидетельствуют о ненулевой массе $\bar{V}_e$.

Определяя области пересечения кривых $Q(E,t)$ (как функции E_0) с полосами $\langle Q(E,t) \rangle$, получаем оценки E_0 для *IMB* $26 \div 28$ эВ и для *KII* $13 \div 14$ эВ.

Если считать измерения *IMB* и *KII* равноточными, E_0 электронного антинейтрино можно оценить следующим образом

$$E_0 = 20 \pm 9 \text{ эВ}, \quad (7)$$

где приведенная погрешность есть среднее квадратичное отклонение для выборки объёма $n=2$.

Полагая, что эта погрешность имеет случайный характер, используем распределение Стьюдента с числом степеней свободы $m=1$ для оценки вероятности того, что справедливо утверждение $E_0 \lesssim 2$ эВ. Эта вероятность не превышает 0.15. Таким образом, с уровнем значимости $\sim 85\%$ можно отбросить это предположение.

Отвечая на поставленный ранее вопрос, можно сказать, что минимум $D(t)$ (по шкале E_0) соответствует области возможных значений E_0 , так как этот минимум связан с низким уровнем корреляции $Q(E,t)$.

Помимо случайных ошибок «истинную» величину E_0 может исказить исходная установка, что все нейтринные события обусловлены процессом захвата (4). В [6] рассматривалось предположение, что событие №4 в *KII* вызвано рассеянием нейтрино на электронах. Учет такой возможности усложняет анализ, так как требует, в частности, построения функции $F(E,t;E_c)$, включающей помимо $\bar{\nu}_e$ все иные типы нейтрино и антинейтрино. Тем не менее с иллюстративной целью рассмотрим, как изменяются значения $D(t)$ и $Q(E,t)$ (в зависимости от E_0), если событие №4 (*KII*) трактовать как рассеяние $\bar{\nu}_e$.

При рассмотрении гравитационных коллапсов звёздных коров энергию испускаемых нейтрино ограничивают величиной ~ 50 МэВ. В этом случае электроны отдачи с энергией, превышающей E_c , должны рассеиваться на углы $\varphi \lesssim 20^\circ$.

Предполагая для события №4 $\varphi = 10^\circ$, получаем $E=29$ МэВ (вместо 10.6 МэВ в случае захвата).

Такое значение E_i ($i=4$) приводит к существенному изменению величин $D(t)$ и $Q(E,t)$. В частности, $D(t_d)=24.6$ (27), $D_{min}(t)=9$ (20), $Q(E,t_d) = -0.68$ (-0.42). Здесь в скобках указаны числа, получающиеся для процесса захвата.

Пересечение оси E_0 кривой $Q(E,t)$ происходит при значении E_0 , которое на 3 эВ превышает величину, представленную на рис. 2. При этом для оценки E_0 получаем

$$E_0 = 22 \pm 7 \text{ эВ.} \quad (8)$$

Рассмотренный пример показывает, что учет возможности νe -рассеяния позволяет сблизить результаты, полученные по данным обоих детекторов, но не меняет существенно оценку массы $\bar{\nu}_e$.

Чтобы учесть влияние неточностей в определении энергии позитронов E_+ в черенковских детекторах, использовались ошибки δE_+ (стандартные средние квадратичные отклонения), приведенные в [1, 2]. Методом Монте-Карло разыгрывались величины $\tilde{E}_{+i}$ для нормального распределения с заданной величиной δE_{+i} и $M\tilde{E}_{+i} = E_{+i}$. В результате были получены выборки объемом n ($n=10$ (*KII*) и $n=8$ (*IMB*)) для $\tilde{E}_+$ и $\tilde{E}$. В каждой

выборке величин $\tilde{E}$ рассчитывался коэффициент корреляции $Q(\tilde{E}, t)$ для ряда значений E_0 . Для фиксированной величины E_0 использовались k выборок ($k=500$), чтобы построить распределение (гистограмму) по величине Q . Примеры таких распределений даны на рис. 3. На рис. 1 и 2 пунктирные кривые ограничивают ширину на полувывоте этих распределений (сглаженных гистограмм). Видно, что распределения имеют достаточно большую ширину.

Возникает вопрос, насколько значимым является различие величин $Q(E, t)$ для $E_0=0 \div 2$ эВ (проведенный анализ не может различить E_0 в этом интервале) и для значений $E_{0\nu}$, отвечающих возможной массе $\bar{V}_e$, в каждом из детекторов? На рис. 3 представлены распределения по Q для $E_{0\nu}=27$ эВ (*IMB*) и $E_{0\nu}=14$ эВ (*KII*) и аналогичные распределения для $E_{0\nu}=0 \div 2$ эВ. Области пересечения позволяют оценить вероятность W совпадения распределений для $E_0=0 \div 2$ эВ и $E_{0\nu}$ следующим образом

$$W(IMB) \cong 0.23 \text{ и } W(KII) \cong 0.4$$

Вероятность того, что, несмотря на данные обоих детекторов (независимые измерения), распределения для $E_0=0 \div 2$ эВ и $E_{0\nu}$ не различаются составляет

$$W = W(IMB) \times W(KII) \cong 0.09$$

Таким образом, утверждение, что проведенный анализ не в состоянии различить $E_0=0 \div 2$ эВ и оценку E_0 в (7) можно отвергнуть с уровнем значимости $\sim 90\%$.

В изложенном выше анализе использовались данные [4], относящиеся к железному звёздному кору с массой $2M_\odot$. На рис.4 гладкой кривой представлен интегральный темп регистрации нейтрино для детектора *IMB*, теоретически предсказанный в [4]. Ступенчатый интегральный спектр, обозначенный пунктирной линией, соответствует экспериментальным данным. Видно, что хорошего согласия не наблюдается. На этом основании в [4] сделан вывод, что следует перейти к кору с иной массой ($1.35 M_\odot$).

Действительно, применяя критерий Колмогорова-Смирнова, можно отвергнуть теоретическую модель для $2M_\odot$ с уровнем значимости $\sim 99\%$. Однако, в [4] не учитывается запаздывание медленных нейтрино относительно быстрых по пути от источника к детектору, т.е. неявно рассматривается случай $E_0=0$.

На том же рисунке сплошными линиями изображен интегральный ступенчатый спектр для $E_0=28$ эВ.

Этот спектр гораздо лучше согласуется с теорией и можно показать, что для него теоретическая модель кора с массой $2M_{\odot}$ не может быть отброшена с обычно используемыми уровнями значимости. Отметим, что значение $E_0=28$ эВ, найденное путем подбора из условия наилучшего согласия с теоретической кривой, по существу совпадает с величиной, полученной изложенным выше способом.

Интересно сравнить оценки (7) и (8) с результатами экспериментов, в которых масса $\bar{V}_e$ определялась по данным β -распада трития. Новым в этих экспериментах является открытие аномальной структуры β -спектров [8, 9] – весьма слабой линии вблизи верхней границы β -спектра. В [10] предложен подход, позволяющий с учетом аномальной структуры получить значение

$$E_0 = 20 \pm 5 \text{ эВ.}$$

Таким образом, результаты лабораторных и астрофизических экспериментов согласуются между собой.

Приложение

Одной из первых работ, посвященных анализу нейтринных событий от *SN1987A*, была [11]. Для оценки возможной величины E_0 авторы использовали метод определения «максимального размаха» Δt (т.е. разности во времени между первым и последним событием в выборке) как функции E_0 .

Так обрабатывались только данные *KII*. Результат расчета представлен на рис. 5а кривой 1. Видно, что имеет место монотонный рост Δt . Далее авторы [11] предположили, что верхняя граница E_0 отвечает двукратному увеличению Δt по сравнению с величиной Δt при $E_0=0$.

Этот критерий дает неравенство

$$E_0 \leq 11 \text{ эВ} \quad (1.П)$$

Результат (1.П) в последующем часто цитировался другими авторами. Но упомянутый критерий является весьма произвольным, что авторы [11] и не отрицают.

Выбор метода «максимального размаха» можно считать неудачным. Событие №3 в данных *KII*, по-видимому, является фоновым [4] и не учитывалось в нашем анализе. По мере роста E_0 именно это событие (малые значения E и t_d) определяют величину Δt , тогда как большинство других событий на Δt не влияют. На рис. 5а в кривой 2 вклад события №3 отсутствует. Видно, что при этом монотонного роста Δt не наблюдается, и минимум кривой 2 имеет место при $E_0 \approx 10$ эВ.

Если бы авторы [11] находили $\Delta t(E_0)$ по данным *IMB*, они получили бы кривую на рис. 5b, которая имеет минимум при $E_0 \approx 26$ эВ, что совпадает с приводимыми нами значениями.

Другая попытка получить верхний предел для E_0 была сделана в [12]. Авторы нашли, что

$$E_0 \leq 16 \text{ эВ} \quad (2.П)$$

с уровнем значимости $\sim 95\%$. Для определения этого уровня использовался критерий Колмогорова-Смирнова (КС).

При этом авторы [12], теоретическую кривую (точнее гистограмму, находимую методом Монте-Карло) подгоняли под экспериментальные данные с помощью метода максимального правдоподобия с учетом изменения E_0 . Однако процедура такого фитирования модельной кривой является запрещенной для критерия (КС) и полученный предел (2.П) является некорректным.

Литература

- [1] K.Hirata et al., Phys. Rev. Lett. 58. 1490 (1987).
- [2] R.M. Bionta et al., Phys. Rev. Lett. 58, 1494 (1987).
- [3] Г.Т. Зацепин, Письма ЖЭТФ 8, 333 (1968).
- [4] S.W. Bruenn, Phys. Rev. Lett. 59, 938 (1987).
- [5] D.N. Schramm, J.W. Truran, Physics reports 189, No2, 89, (1990).
- [6] E.W. Kolb, A.J. Stebbins, M.S. Turner, Phys. Rev D 35, 3598 (1987).
- [7] Д.К. Надёжин, И.В. Отрошенко, Астрон. ж. 57, 78 (1980).
- [8] W. Stoeffl, D.J. Decman, Phys. Rev. Lett. 75, 3237 (1995).
- [9] A.I. Belesev et al., Phys. Lett. B350, 263 (1995).
- [10] Б.И. Горячев, Краткие сообщения по физике 3, 33 (2003).
[Bulletin of the Lebedev Physics institute NO 3, 2003];
Б.И. Горячев, Препринт НИИЯФ МГУ 2001-41/681.
- [11] J.N. Bahcall, S.L. Glashow, Nature 326, 476 (1987).
- [12] D.N. Spergel, J.N. Bahcall, Phys. Lett. B200, 366 (1988).

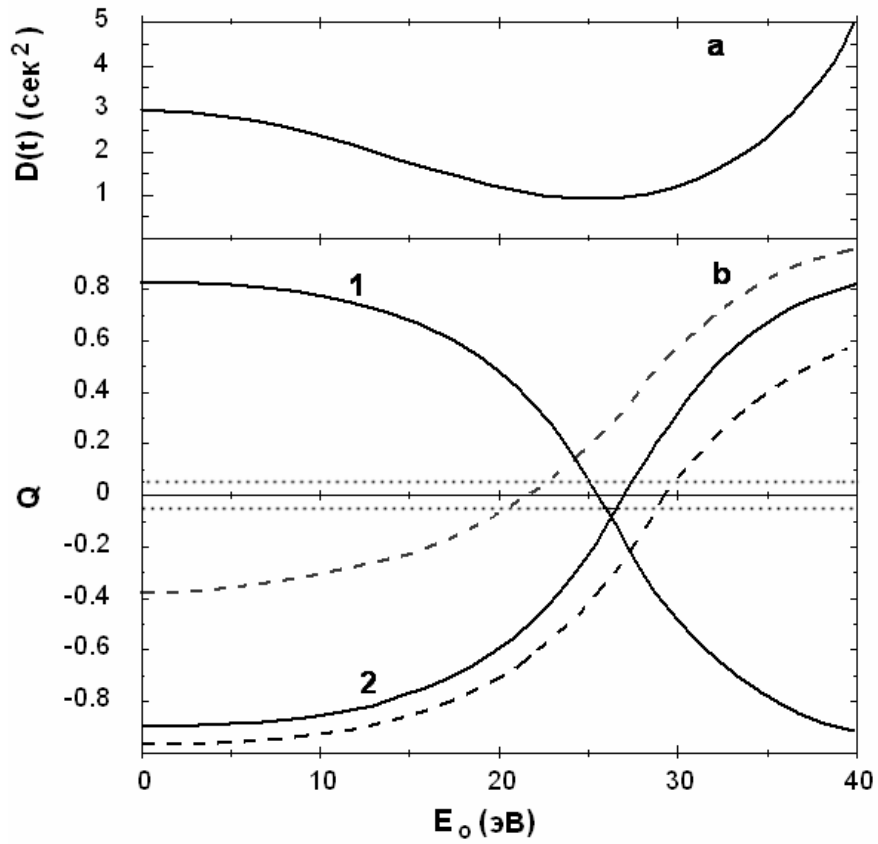

Рис. 1. Результаты статистического анализа нейтринных событий в детекторе IMB.

- (a) Зависимость от E_0 (предполагаемой энергии покоя $\bar{\nu}_e$) дисперсии $D(t)$
 (b) Зависимость от E_0 коэффициентов корреляции $Q(E^{-2}, t)$ – кривая 1 и $Q(E, t)$ – кривая 2.

Пунктирные кривые ограничивают ширину на полувысоте распределений по $Q(E, t)$, полученных методом Монте-Карло. Точками показана полоса усредненных по нейтринной вспышке модельных значений $\langle Q(E, t) \rangle$

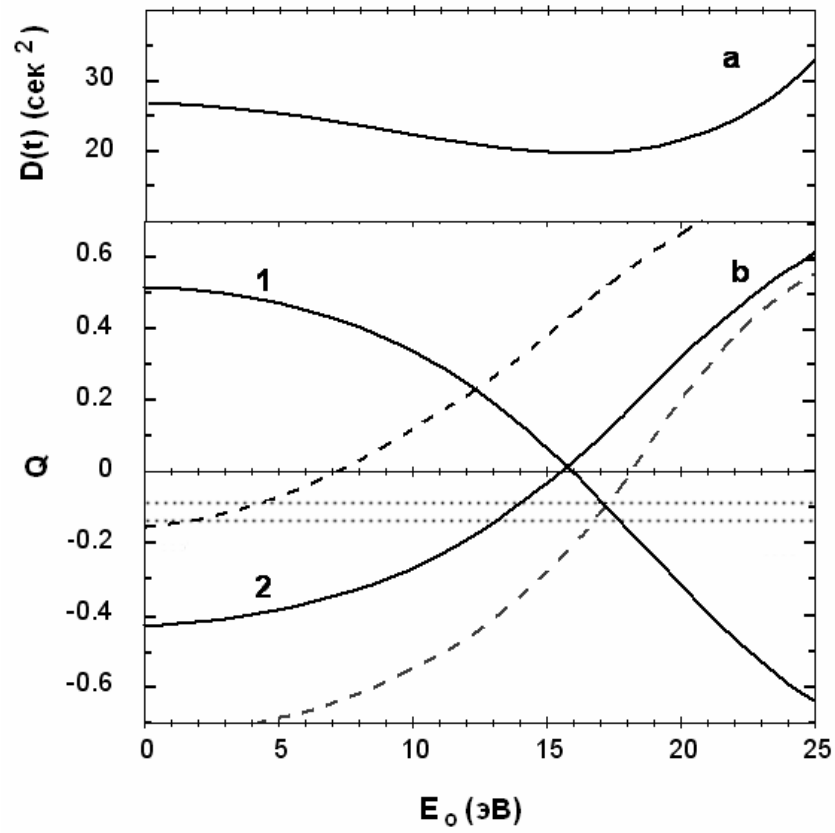

Рис. 2. То же, что на рис. 1 для нейтринных событий в детекторе *KII*.

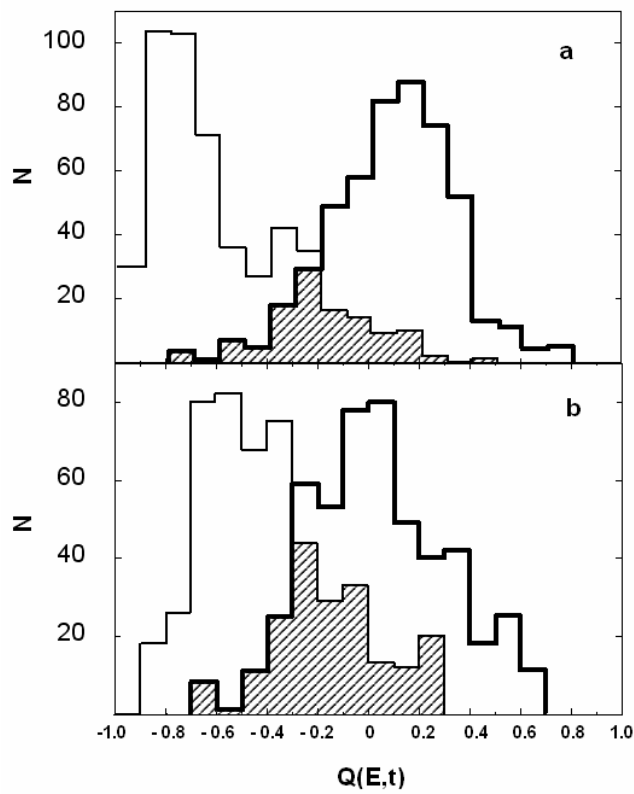

Рис.3. Распределения по $Q(E,t)$, смоделированные методом Монте-Карло. Учтены погрешности определения энергии позитронов в детекторах.
 (a) Детектор *IMB*: тонкой линией изображено распределение для $E_0=0\div 2$ эВ, толстой - $E_0=27$ эВ
 (b) Детектор *KII*: тонкой линией изображено распределение для $E_0=0\div 2$ эВ, толстой - $E_0=14$ эВ
 Заштрихованы области перекрытия гистограмм.

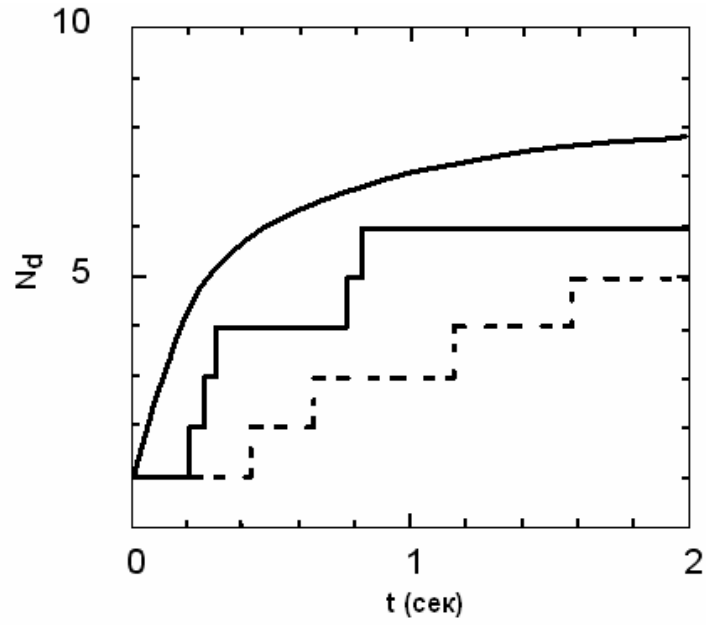

Рис. 4. Интегральный темп регистрации нейтрино для детектора *IMB*:
 Гладкая кривая – теоретическая модель [4],
 Ступенчатые спектры соответствуют реальным нейтринным событиям:
 Пунктир для $E_0=0$
 Сплошная линия для $E_0=28$ эВ.

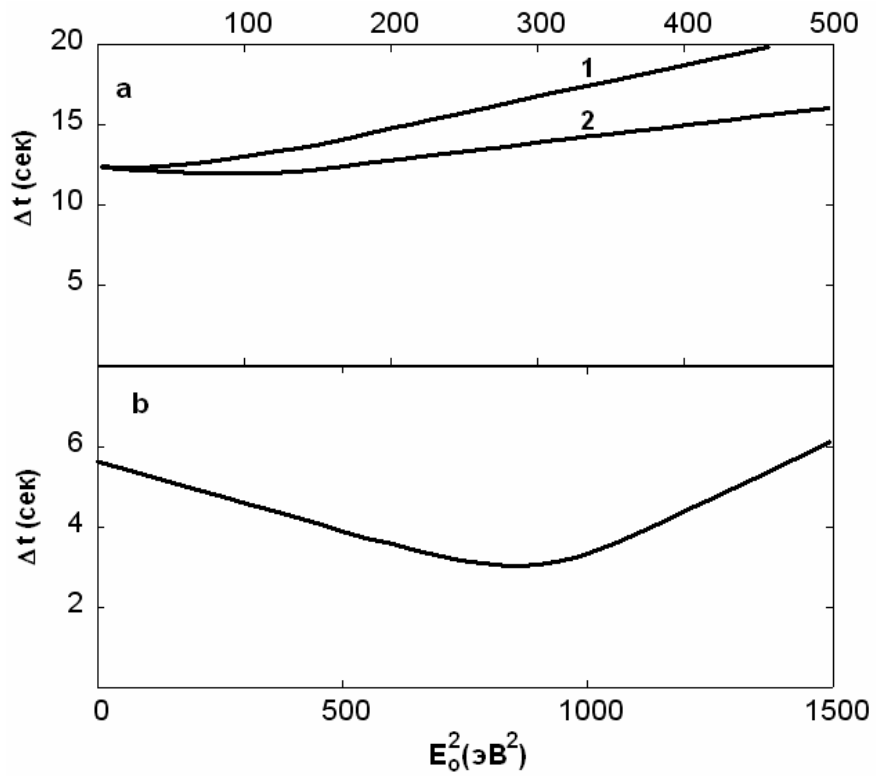

Рис. 5. «Максимальный размах» нейтринных событий во времени как функция E_0^2 .

- (a) Детектор КП ($d = 50$ Крс):
 1-учтены 11 событий
 2-учтены 10 событий (изъято событие № 3)
- (b) Детектор ИМВ ($d = 70$ Крс)
 учтены все 8 событий

Борис Иванович Горячев

**СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕЙТРИННЫХ
СОБЫТИЙ ОТ ВСПЫШКИ SN1987A В ЧЕРЕНКОВСКИХ
ДЕТЕКТОРАХ: ОЦЕНКА МАССЫ ЭЛЕКТРОННОГО
АНТИНЕЙТРИНО**

Препринт НИИЯФ МГУ 2005/786

Работа поступила в ОНТИ 12.07.2005 г.

ИД № 00545 от 06.12.1999 г.

Издательство УНЦ ДО

117246, Москва, ул. Обручева, 55А
Тел./факс (095) 718-6966, 718-7785
e-mail: izdat@abiturcenter.ru
<http://abiturcenter.ru/izdat>

Подписано в печать 13.07.2005 Формат 60х90/16

Бумага офсетная №2, Усл. печ.л. 1,12

Тираж 50 экз. Заказ №845

Отпечатано в Мини-типографии УНЦ-ДО

<http://abiturcenter.ru/print>

в полном соответствии с качеством
представленного оригинал-макета